

Еженедельная
газета
г. Заречный

ПЯТНИЦА

N 15 (790)

Пятница, 14 апреля 1995 г.

Цена договорная

16 АПРЕЛЯ - ДЕНЬ НАУКИ

Тот самый Зубр

Да, именно тот самый - тяжелая, каслинского литья скульптура, давшая название знаменитой повести Даниила Гранина о Николае Тимофееве-Ресовском - находится, где бы вы думали? - у нас в Заречном. Точнее - в кабинете заведующего Отделом континентальной радиоэкологии и Биофизической станцией Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук.

Как она попала сюда? Николай Васильевич Куликов начинал свою научную карьеру учеником Зубра отечественной радиоэкологии. Ресовский когда-то получил скульптуру в знак признания заслуг, она стояла в его кабинете в Миассово - биофизической станции на берегу озера с таким же названием, что в Ильменском заповеднике.

"Тогда, в середине пятидесятых этот тихий лесной уголок на долгое время стал и местом работы, и домом для небольшого коллектива исследователей, один моложе другого, объединившихся вокруг и под руководством Н.В.Тимофеева-Ресовского", - писала газета "Наука Урала", рассказывая о жизни и работе Н.В.Куликова, ныне известного в России и за ее пределами ученого - радиоэколога, профессора, зав. лабораторией общей радиоэкологии Института экологии, недавно, кстати, награжденного памятной медалью Тимофеева-Ресовского за разработку проблем радиоэкологической науки Урала. Говорят, этой медали удостоены не больше двух десятков человек.

Так вот, возвращаясь к пятидесятым, Николай Васильевич с удовольствием вспоминает те времена с "озерными" коллоквиумами и лекциями "на лужайке", о житие-бытие в сделанных своими руками дощатых домиках с женами и детьми, обживавшими Миассово (как пошутил кто-то) на правах "аборигенов". О всепоглощающей работе, исследованиях, опытах. И с немалым удовольствием показывает чуть уже пожелтевшие снимки тех лет.

Друзья и сослуживцы Николая Васильевича рассказывают о нем: "Это был страстный рыбак - один из

самых удачливых в Миассово. Он ловил щук так, будто они сами шли к нему на крючок. Окуней ловил самых крупных и помногу. И всегда приезжал с удачей. Дело происходило так: он выносил на берег пойманную рыбу, чистил ее сам, готовил чистую посуду, картошку, лук. Затем, когда вода закипала, торжественно опускал рыбу на двойную, тройную уху. Остальные в это время помогали накрывать на стол...".

Именно с рыбалкой связана и первая встреча Куликова с Тимофеевым-Ресовским. Он вспоминает: "Это было весной 54-го еще до Миассово, в закрытом Снежинске, куда я приехал к жене (она радиобиолог, работала в отделе Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского). Приехал из Хабаровска, где работал в совхозе после окончания Ленинградского сельхозинститута.

Пару месяцев я был без работы. Как-то шел на рыбалку и встретил спешащего с обеда Николая Владимировича. Он знал меня в лицо, я его - тем более, все-таки шеф моей жены! Поприветствовал его. Он остановился, увидел мои снасти и спросил:

- А вы знаете научное определение удочки?

- Нет.

- На одном конце червяк, на другом - дурак. А вы сильно торопитесь?

- Нет.

- Не возражаете зайти ко мне?

Я, конечно, согласился. Он жил с женой Еленой Александровной, сыном Андреем и невесткой. Устроил чай, достал бутылку коньяку и коробку конфет. И так мы просидели с ним до часу или двух ночи.

Он расспрашивал, где я учился. Рассказывал, чем занимается его отдел - об

изучении биологического воздействия ионизирующего излучения на растения и животных. А в конце разговора спросил:

- Хотите у меня работать? И пообещал взять меня лаборантом:

- На хлеб заработаете, а на масло - зависит от вас.

Затем принес мне несколько книжек по "меченым" атомам:

- Знакомьтесь, а я вам сообщу, как оформляться.

Пока я штудировал литературу, пришло разрешение устраиваться на работу. Так я попал к Ресовскому.

Первое время моей работой был объезд опытных делянок. Каждое утро на моторке я отправлялся на опытное хозяйство в 6-8 км от базы, где велись опыты с посевами, которые подвергались небольшим дозам облучения для стимуляции роста.

Параллельно он поручил мне самостоятельные опыты - замачивание семян в радиоактивных растворах и изучение влияния облучения на дальнейшее развитие растений. Были также опыты на мышах, крысах. В качестве ионизирующих источников использовался уран из Челябинска-40 (Озерск).

Так было до весны 55-го. А затем началось создание базы Миассово, и я ушел в это с головой.

В Тимофееве-Ресовском меня всегда поражали удивительная эрудиция и потрясающая память. Помню, он мог назвать поименно каждого ученого, его взгляды в деталях, чем он отличается от других своих коллег. Когда мы обсуждали проблему лысенковщины, он буквально несколькими аргументами разбил мое представление о биологии с точки зрения генетики (а я ведь был в институте воспитан на принципах Лысенко).

И вообще он был невероятно энергичен. Не ходил - бегал. И все время что-то говорил. Любил коньяк.

Что касается скульптуры Зубра, стоявшей у Тимофеева-Ресовского в рабочем кабинете, она послужила Гранину основой для его повести, тем более что, как и зубр, Николай Владимирович был

На снимке: 1967 год. Зав.лабораторией Н.В.Куликов рядом с ее основателем Н.В.Тимофеевым-Ресовским. Фото П.Юшкова.

таким же могучим, крепким. Был в научной среде непрекрасаемым авторитетом".

Н.В.Куликов был одним из первых аспирантов Ресовского. А в 64-м молодой кандидат стал преемником Зубра - возглавил лабораторию экспериментальной биогеоценологии и биофизики при УФАН СССР, преобразованной затем в Отдел континентальной радиоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН. Основные работы Н.В.Куликова, говоря языком ненаучным, посвящены изучению поведения радиоактивности (в почве, воде, растениях) и механизмов ее влияния на живые организмы.

Эти, казалось бы, чисто теоретические работы приобрели прикладной характер в Чернобыле, где три летних сезона 87-89 гг. провели Куликов и его сотрудники в зоне аварии.

В 1979-м начала работать Биофизическая станция в Заречном. Здесь ведутся работы по изучению влияния АЭС на окружающую среду. Задумал этот радиоэкологический стационар для новых исследований Н.В.Куликов еще в начале семидесятых, а затем все пять лет строительства вместе с учены-

ми-коллегами был хозяйственным, на чьи плечи легли бесчисленные согласования и поставки оборудования, вопросы финансирования и устранения недоделок. Он же и возглавил коллектив Биостанции.

В сентябре этого года Тимофееву-Ресовскому исполнится 95. И 40 лет со времени организации лаборатории радиационной экологии - станции Миассово.

Дело Зубра продолжают сегодня и те, кто начинал его вместе с ним, и новое поколение ученых. А Зубр так и стоит в кабинете, теперь уже нового руководителя Биофизической станции Александра Викторовича Трапезникова.

Л.Болотова (в публикации использованы материалы газеты "Наука Урала" и рассказ самого Н.В.Куликова).

P.S. Как я узнала уже после подготовки материала, в июне этого года на базе Биофизической станции в Заречном пройдет международная школа-семинар по радиоэкологии с участием 42 западных ученых и 25 радиоэкологов России, Украины и Белоруссии. В значительной степени финансирование семинара берет на себя научный отдел НАТО.